

Психология и Психотехника

Правильная ссылка на статью:

Артемьева О.А. — История психологии в решении проблемы развития и организации отечественной психологии // Психология и Психотехника. – 2022. – № 2. DOI: 10.7256/2454-0722.2022.2.37620 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37620

История психологии в решении проблемы развития и организации отечественной психологии

Артемьева Ольга Аркадьевна

ORCID: 0000-0002-0093-0166

доктор психологических наук

профессор кафедры социальной, экстремальной и пенитенциарной психологии Иркутского государственного университета, руководитель лаборатории методологии и истории психологии

664025, Россия, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2, каб. 205

✉ oaartemeva@yandex.ru

[Статья из рубрики "Горизонты психологии"](#)

DOI:

10.7256/2454-0722.2022.2.37620

Дата направления статьи в редакцию:

28-02-2022

Дата публикации:

25-03-2022

Аннотация: Предметом научного анализа автора являются теоретико-методологические основы современного историко-психологического исследования развития и организации отечественной психологической науки. В статье обосновывается роль истории психологии в развитии психологического знания и практики, определении места психологии в жизни современного человека и общества. Дается краткая характеристика ее познавательной, рефлексивной, аксиологической, социальной, организационно-научной, интегративной и прогностической функций, функции стимулирования поступательного развития психологической науки. С опорой на взгляды В.А. Кольцовой определяется объект и предмет истории психологии. В качестве основного направления реализации историко-психологического поиска автор предлагает системное междисциплинарное исследование личностного, социального, предметно-логического и процессуального аспектов психологического познания. Представляет предварительные результаты комплексного исследования организации работы первых научных коллективов советских психологов, проведенного под ее руководством с использованием методов количественного и качественного анализа биографий научных руководителей и сотрудников, данных об их научной деятельности и библиографического анализа списков работ. Возможности анализа деятельности

научных коллективов для реконструкции истории советской психологии автор связывает с социалистической ориентацией научной политики и внедрением коллективных способов организации деятельности в этот период. Данные проведенного историко-психологического исследования позволяют сделать выводы, актуальные для организации психологической науки в современной России. В частности, о важности поддерживающей научной политики, учета исследователями социального заказа в отношении психологии; практической направленности и преемственности в разработке научно-исследовательской программы, зависимости реализации методологических установок ведущего ученого от наличия исследовательского коллектива; о значении наличия возможностей реализации исследовательского потенциала ученых в условиях коллективной работы, а также организаторских, умственных, творческих, педагогических и морально-этических способностей руководителя научного коллектива.

Ключевые слова: методология истории психологии, организация науки, научная школа, научный коллектив, отечественная психология, советская психология, социальная психология науки, история психологии, история советской психологии, способности научного руководителя

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00675 «Ведущие научные коллективы в истории советской психологии первой половины XX века: результаты, детерминанты, закономерности и социально-психологические механизмы организации эффективной научной деятельности».

Введение

Современное общество с характерными для него активными трансформациями и вызовами выводит психолога в ряд наиболее востребованных специалистов. Практические психологи востребованы в сферах консультации, обучения, экспертизы, профилактики, коррекции и др. Прикладные психологические исследования способствует выявлению проблемных точек и механизмов возникновения негативных социально-психологических явлений, построению прогнозов и рекомендаций по оптимизации психологической реальности. Благодаря фундаментальным исследованиям психологов наука приближается к пониманию основных закономерностей психической активности животных, людей и их объединений.

Осмысление места и роли отдельных областей психологии в системе научного знания и практической помощи, а также в системе самой психологии позволяет эффективно использовать их возможности на современном этапе развития и трансформации общества. Одной из таких областей является история психологии. Ее актуальность не самоочевидна. Для студента-психолога, как и значительной части психологов-практиков и даже исследователей, история собственной науки представляется неким набором не всегда актуальных и эвристичных теорий, знание которых вряд ли пригодится в их работе. Вместе с тем, знакомство с методологическим аппаратом современных историко-психологических исследований раскрывает возможности и перспективы этой области психологии для решения задач современного общества.

В связи с этим предметом научного исследования автора статьи являются теоретико-методологические основы современного историко-психологического исследования развития и организации психологической науки в России. Новизна такого определения предмета и постановки проблемы связана с перспективами выделения теоретических оснований применения накопленного арсенала методов и принципов историко-

психологического исследования для изучения закономерностей и особенностей развития и организации психологического познания с опорой на результаты конкретных эмпирических исследований развития отечественной психологии. Возможности определения теоретико-методологических основ исследования организации психологической науки с позиций истории психологии, позволяющих использовать значительный массив данных об организации эффективной научной деятельности на протяжении десятилетий, определяют актуальность такой постановки проблемы.

Функции истории психологии для развития психологии

Определению места истории психологии в системе психологии, науки и практики посвящены работы Р. Смита, Т. Лихи, Х. Люка, В.А. Кольцовой и др. [\[13;14;24;26\]](#). В них авторы рассматривают историю психологии, прежде всего, как область гуманитарного знания, в отличие от естественных и общественных наук (см., напр.: [\[14, с. 41-43\]](#), [\[13, с. 65-94\]](#)). Определяют теоретико-методологические основы [\[13\]](#) и значение историко-психологического знания и анализа для практики [\[25\]](#) и теории психологии [\[16\]](#). Анализ работ названных авторов позволяет дать характеристику актуальных представлений о функциях истории психологии для общественной практики, психологического и общенаучного знания. А значит, вооружить исследователя для проведения актуальных комплексных исследований развития и организации психологической науки.

Наиболее очевидной функцией является *познавательная* : история психологии выступает источником знания всех известных научных психологических фактов и объясняющих их концепций, т.е. фундаментом любого научного исследования. Выполняя *рефлексивную функцию*, история психологии к тому же помогает адекватно оценить познавательные возможности и преобразовательный потенциал психологического знания [\[12\]](#). Можно согласиться с определением В.А. Якуниным истории психологии в качестве «аппарата самоконтроля и самопознания» психологической науки [\[19, с. 10\]](#). Эта роль особенно актуальна в условиях возрастания проблем этики психологического исследования и воздействия, социальной ответственности науки [\[1\]](#).

С рефлексивной функцией связаны социальная и аксиологическая функции историко-психологического знания. *Социальная функция* ответственна за понимание роли и места психологии в системе общественного устройства. Опыт применения психологических знаний для решения просветительских, образовательных, производственных, оборонных, пропагандистских, терапевтических и др. задач в истории разных стран свидетельствует о возможностях привлечения психологов для решения актуальных задач современного общества.

Однако история психологии является источником знания не только о возможностях, но и ограничениях вмешательства психолога-исследователя и практика в социальную активность личности и группы. В этом состоит ее *аксиологическая функция* . Историко-психологическое знание участвует в определении критериев оценки психологических теорий, психологической безопасности методов и систем практической помощи. Показательным свидетельством этого является история социальной психологии, сохранившая данные о негативных последствиях для личности участников тюремного эксперимента Ф. Зимбардо.

Накапливая и систематизируя основные достижения психологии и смежных научных дисциплин, история психологии реализует *интегративную функцию* . Позволяет выстраивать связи между разными науками о человеке, обществе и мышлении. Тем

самым намечая перспективы междисциплинарных научных исследований, интеграции наук.

Знание и осмысление истории становления и развития психологии помогает избежать ошибок проблематизации и планирования путей развития современной психологической науки и практики. В этом реализуется *организационно-научная функция* истории психологии [\[12\]](#), ответственная за выбор исследователем перспективного направления научного поиска. Знакомство с итогами и достижениями психологического познания позволяет избежать повторения непродуктивных стратегий исследования, открытия уже известного и направить усилия в конструктивном ключе научного познания. В этом состоит «*функция стимулирования поступательного развития психологической науки*» [\[12, с. 224\]](#).

Наконец, именно на основе историко-психологического знания возможно построение прогноза развития психологии. Вектор его движения – «от изучения прошлого психологического знания – к более глубокому осмыслению его современного состояния и далее – к прогнозированию завтрашнего дня развития психологии» [\[12, с. 225\]](#). В этом реализуется *прогностическая функция* истории психологии. «Будучи ретроспективной дисциплиной», она «устремлена в будущее» [\[12\]](#).

Перечень функций истории психологии высвечивает значение истории психологии для развития психологического знания и практики, определения места психологии в жизни современного человека и общества. История психологии помогает в систематизации накопленных психологических идей и методов, в определении перспективных линий и прогноза развития психологии. Для субъекта психологического познания разных уровней социально-психологической организации – от личности ученого до научного сообщества и общества в целом – историко-психологическое знание является «подушкой безопасности». Владение им ограждает субъекта от неверных, тупиковых и небезопасных путей психологического познания и воздействия. Позволяет не только осознанно и компетентно выбирать путь психологического исследования и помощи, но и подготавливает к неизбежным трудностям на этом пути.

История психологии и психологическое познание

В работах В.А. Кольцовой показано, что объектом историко-психологического исследования является процесс психологического познания [\[12\]](#). Его изучение предполагает обращение к «гносеологическому» и «онтологическому» аспектам развития психологического знания [\[12\]](#). История психологии при этом выступает не только как хранилище конкретных результатов научного изучения человека и группы, но и как реальный процесс психологического познания, становления и развития психологии в конкретных социальных условиях. С их противоречиями, вызовами, парадоксами, этапами прогресса, сдерживания и имплицитного развития.

Предметом же истории психологии являются «закономерности становления и развития психологического познания на разных этапах эволюции общества» [\[12, с. 60\]](#). Структура психологического познания, согласно В.А. Кольцовой, включает: 1) «внутреннее пространство», логическое строение познания, т.е. систему категорий, принципов и проблем, а также основных подходов к постановке и решению исследовательских задач; 2) «персоналистический аспект» (научные взгляды, позиции, цели и направленность деятельности исследователя); 3) «социально-исторический аспект» (обусловленность научного познания социально-историческими детерминантами, культурой и

особенностями идеологического контекста); 4) «процессуально-динамический аспект» познания (реальный процесс поиска и накопления психологических знаний) [\[13, с. 117\]](#). Данные аспекты психологического познания соответствуют трем аспектам или координатам развития науки, выделенным М.Г. Ярошевским, – «предметно-логическому», «лично-психологическому» и «социальному» [\[21, с. 178\]](#). С той важной разницей, что В.А. Кольцова, с позиций истории психологии, настаивает на необходимости дополнения трех аспектов четвертым – процессуально-динамическим. Благодаря изучению психологического познания как реального процесса, а не только его зафиксированных конечных результатов, возможна реконструкция исторического пути развития психологии.

Системное исследование психологического познания в единстве названных аспектов является основным направлением организации современного историко-психологического поиска. Все четыре аспекта реализуются в единстве друг с другом. Это утверждение особенно справедливо в отношении процессуально-динамического аспекта. И развитие психологической мысли, и участие личности конкретного ученого и социума в научном познании осуществляется в динамике, развитии; представляет собой непрерывный процесс поиска истины.

Названные аспекты научного познания определяют значение и место истории психологии в системе научного знания и общественной практики. Разработка проблем каждого из аспектов психологического познания позволяет обогатить такие отрасли и разделы психологии, как методология психологии и теоретическая психология, психология научного творчества, социальная психология науки, историческая психология. Таким образом, история психологии задает пространство междисциплинарных исследований. Она, во-первых, участвует в определении проблемы и предмета конкретного исследования и, во-вторых, является источником эмпирических данных для изучения: 1) проблем, категорий и базовых принципов психологии; 2) особенностей психологии личности ученого и научного сообщества в разные исторические эпохи; 3) условий научного творчества; 4) закономерностей организации научной деятельности и самоорганизации научного сообщества.

История психологии и организация науки: результаты комплексного исследования

Для демонстрации возможностей историко-психологического анализа основных аспектов развития научного познания дадим краткую характеристику результатов комплексного исследования ведущих научных коллективов в истории советской психологии первой половины XX века, проведенного лабораторией методологии и истории психологии Иркутского государственного университета под нашим руководством. По результатам библиографического анализа списков и контент-анализа заголовков работ, количественного и качественного анализа биографий и данных о деятельности членов и руководителей научных коллективов, созданных под руководством В.М. Бехтерева, Г.И. Челпанова и Л.С. Выготского, а также анализа историографических источников выявлены особенности и закономерности организации эффективной научной деятельности. Подробнее о методах, процедуре и результатах исследования см.: [\[4;5;6\]](#).

Исследование позволило выявить закономерности реализации *предметно-логического* аспекта развития отечественной психологии в первой половине XX века. Выявлено значение научно-исследовательской программы, в частности, ее экспериментальной и практической направленности для организации эффективной деятельности научных коллективов в советской психологии [\[4;5;6\]](#). Получены данные, свидетельствующие о том,

что для научных коллективов, работавших под руководством В.М. Бехтерева и Л.С. Выготского, была характерна экспериментально-, практико- и социально-ориентированная научно-исследовательская программа изучения человека. В отличие от них, исследовательская программа Г.И. Челпанова, хотя и была экспериментально-ориентированной, не имела выраженной практической направленности, не отвечала социальному заказу молодого советского государства на построение самобытной советской психологии и ее прикладных отраслей. И потому не получила дальнейшего развития во второй половине 1920-х гг.

Полученные результаты позволяют расширить представления о *личностном*, персоналистическом аспекте организации психологической науки, его роли в научных успехах русских исследователей. Обнаружена такая значимая характеристика ведущих академических объединений отечественных психологов первой половины XX века, как возможность развития и реализации творческих способностей ученых в совместной деятельности. Так, например, при распределении тематики работ членов Психологического семинария при Московском университете Г.И. Челпанов учитывал индивидуальные интересы и задатки студентов [\[4\]](#). Эта установка в дальнейшем определила широту исследовательского поля его сотрудников – от педологии (П.П. Блонский) и этнопсихологии (Г.Г. Шпет) до психологии зрительного восприятия (С.В. Кравков), дифференциальной психологии (Б.М. Теплов) и зоопсихологии (Н.Н. Ладыгина-Котс).

При организации коллективной научной работы Л.С. Выготский также реализовал индивидуальный подход, поощрял личную инициативу каждого ученого. Так, в письме своей сотруднице Н.Г. Морозовой в 1930 г. он писал: «коллектив не обойдется без Вас. Наш коллектив – да и всякий коллектив в истинном смысле слова – не отрицает индивидуализма, а опирается на него. Все равно как организм опирается на организованное сотрудничество специализированных, дифференцированных (т.е. индивидуализированных) органов. Коллектив и есть сотрудничество индивидуальностей. Чем они ярче, больше, сильнее проникнуты самосознанием, т.е. осознают себя, как личность (а это и есть индивидуализм правильно понятый), тем выше коллектив» (цит. по.: [\[9, с. 166\]](#)).

Возможность реализации творческих способностей сотрудников – один из ключевых критериев коллектива как высшей стадии развития группы, просоциальная направленная деятельности которой опосредует межличностные отношения членов. Содержание социально значимой деятельности в таких группах позволяет раскрыться способностям каждой личности; коллектив становится средой ее самореализации в научной деятельности. Ведущие коллективы отечественных психологов решали задачи не только познавательного, но и социального, практического характера. Ориентация на социальный заказ молодого советского государства как по созданию новой марксистской психологии, так и по построению системы психологической помощи для разных групп людей способствовала актуализации познавательного и личностного потенциала каждого ученого. Необходимо также заметить, что коллективный характер деятельности советских ученых не нивелировал личные достижения выдающихся исследователей. Несмотря на роль коллективов в развитии советской психологии, ее основные достижения вошли в историю под именами конкретных ученых. И число их только в первой половине века измеряется несколькими десятками [\[2\]](#).

Другим значимым личностным фактором становления ведущих научных коллективов и реализации исследовательского потенциала членов была личность руководителя, его

способности. Нами проведен качественный анализ материалов творческой деятельности ученых, письменных документов личного характера и материалов, характеризующих служебную деятельность ведущих организаторов советской психологической науки Г.И. Челпанова, В.М. Бехтерева, Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна и Б.Г. Ананьева (см.: [3]). В результате сформирован массив из 46 официальных и неофициальных документов, содержащих воспоминания коллег и современников о научной работе и личности ученых. По результатам контент-анализа документов выделены умственные, творческие, педагогические, организаторские и морально-этические способности руководителя научного коллектива. Предложена модель, объединяющая выделенные виды способностей в два блока, связанные с порождением нового знания и с организацией социально-ценной деятельности научного коллектива.

Возможности историко-психологического исследования *микросоциального* аспекта развития научного познания связаны с характеристикой особенностей ученичества и руководства в научных коллективах. Теоретический анализ данных феноменов проведен Н.А. Логиновой, А.В. Юревичем и др. [2;15;18]. В ходе нашего историко-психологического исследования, на основе конкретных эмпирических данных выявлено значение ученичества не только для профессионального становления молодого ученого, но и для создания и сплочения научного коллектива [4;5]. Также обнаружено, что ведущие научные коллективы отечественных исследователей, созданные Г.И. Челпановым, В.М. Бехтеревым и Л.С. Выготским, имели не только собственно научный, но и образовательный характер [4;5;6].

В ходе исследования *макросоциального* аспекта деятельности ведущих научных коллективов мы выявили значение таких факторов, как наличие единой, длительно функционирующей организационной базы коллективных научных исследований. В частности, в качестве наиболее значимых результатов коллективной работы на базе Психологического института, созданного Г.И. Челпановым еще в 1912 г., могут быть названы те, что получены и обобщены последующими поколениями ученых института под руководством С.Л. Рубинштейна в 1940-х гг. [4]. Такие особенности развития советской психологии были обусловлены, в том числе, особенностями советской научной политики. К последним мы относим иерархизированность, плановость, идеологизированность и ориентация на национальную («советскую») самобытность [2]. Эти особенности делали коллективные формы подготовки научных кадров и организации научных исследований наиболее приемлемыми.

Проведенный анализ позволяет нам рассматривать научные коллективы как звено в иерархии организации психологической науки. В своей работе они следовали утвержденным планам организации научных исследований, были ориентированы на решение идеологических задач, поставленных перед советской наукой, в том числе, по построению самобытной марксистской психологии. Именно научные коллективы выступали одновременно и центрами государственной поддержки науки, и базами оформления научных школ. И когда советская наука столкнулась с вызовами Великой Отечественной войны, наличие кадров, имевших опыт успешной коллективной деятельности как по построению самобытной марксистской психологии, так и по решению практико-ориентированных задач, позволило продуктивно решать возникшие задачи [2]. Поэтому активная институционализация психологической науки в 1940-х гг. стала возможна не только благодаря отдельным выдающимся ученым-психологам и их организаторским талантам, но и заделу в организации совместной работы созданных ими коллективов.

Таким образом, результаты проведенного нами историко-психологического исследования позволяют расширить представления о закономерностях организации и развития отечественной психологической науки.

Эвристические возможности социально-психологической теории коллектива

В свою очередь история психологии может быть обогащена эвристическими возможностями социально-психологической теории коллектива. Основы применения теории коллектива в социально-психологических исследованиях научных коллективов заложены в 1970-1980-х гг. в работах сотрудников Сибирского отделения и Института истории естествознания и техники АН СССР [7;17;20]. Под руководством М.Г. Ярошевского велась работа по методологической разработке проблем междисциплинарных исследований на стыке истории психологии и социальной психологии науки [11;20].

Актуальность обращения к научным коллективам в историко-психологических исследований связана с возможностями исследования организации советской психологической науки и практики. Перспективным направлением разработки истории советской психологии является исследование деятельности ведущих научных коллективов. Под ведущим научным коллективом мы понимаем организационно-оформленный коллективный субъект общественно-значимой познавательной деятельности, сплоченный содержанием исследовательской программы под руководством выдающегося ученого. Становление советской психологии проходило в условиях социалистической ориентации научной политики и внедрения коллективных способов организации деятельности. Поэтому просоциальная направленность исследовательской деятельности научных коллективов на выполнение социального заказа в построении советской экспериментальной науки и системы практической помощи, а также встроенность в систему коллективного субъекта научного познания позволяют рассматривать деятельность ведущего научного коллектива в качестве единицы анализа организации науки в условиях советской научной политики.

Конкретной формой коллективной реализации *логики развития науки* являются научные школы, представляющие собой единство общения, обучения и познания. В то время, как цель коллектива состоит в решении общественно значимой задачи, цель научной школы – научное познание, поиск истины. Цели этих объединений не противоречат, но дополняют друг друга. Научные коллективы представляют собой такую форму организации науки, которая, в первую очередь, ориентирована на выполнение социального заказа, существующего в обществе в отношении науки. Как показывают предварительные результаты исследования ведущих научных коллективов в отечественной психологии первой половины XX в., по своему составу они не совпадали с границами научных школ. Научные школы преимущественно возникали на основе нескольких коллективов, для состава и тематика исследований которых была характерна преемственность.

Как показано в наших исследованиях [4;5;6], работа ведущих коллективов ученых-психологов первой трети XX в. способствовала реализации *личностного аспекта развития науки*, исследовательского потенциала и методологических установок их руководителей при решении общественно значимых практических задач. Более того, даже после кончины руководителя, например Л.С. Выготского, продолжали разработку его идей в ходе совместной работы в области детской и педагогической психологии, дефектологии, нейропсихологии и патопсихологии [6]. В этом проявляется единство коллективного и индивидуального творчества в развитии психологического познания,

представленное в работах В.А. Кольцовой как один из принципов истории психологии. В условиях «большой науки» ученый не может быть одиночкой в науке, всегда выступает в качестве члена исследовательской группы. Поэтому исследование личностного аспекта научного познания неизбежно сопряжено с изучением роли ученого в научной группе, а также его социально-психологических качеств и способностей.

Обращение к анализу коллективных форм *социальной организации науки* высвечивает значение научных объединений для продуктивной реализации исследовательских программ ведущих отечественных психологов. Так, например, экспериментально-ориентированные программы исследований под руководством В.М. Бехтерева, Г.И. Челпанова и Л.С. Выготского предполагали работу коллективов исследователей на базах научных институтов. А именно, Психоневрологического института, Института по изучению мозга и психической деятельности, Психологического института в г. Москве, Экспериментального дефектологического института, Всесоюзного института экспериментальной медицины и др. Собранные экспериментальные данные использовались для разработки общепсихологических концепций авторов, в частности, «рефлексологии» В.М. Бехтерева, «эмпирической психологии» Г.И. Челпанова, теоретических основ общей психологии в научной школе Л.С. Выготского. Названные авторы были первыми организаторами психологической науки и образования в России, деятельно оценившими значение коллективной работы на этапе становления психологии как «большой науки» в первой половине XX века (подробнее см.: [\[4;5;6\]](#)).

Современная ситуация развития науки в еще большей степени востребует социально-психологические концепции для объяснения закономерностей организации и самоорганизации научного познания. Стимулирует осмысление достижений отечественной психологии советского периода с позиций теории коллектива. Это выдвигает научное понятие «коллектив» в число перспективных научных категорий в русле не только и не столько социальной психологии, сколько истории отечественной психологии, призванной описать и объяснить принципы эффективной организации советской психологии.

Заключение

Владение современным методологическим аппаратом историко-психологических исследований позволяет проводить актуальные комплексные исследования развития и организации психологического познания. Перспективы междисциплинарного исследования связаны с возможностями, с одной стороны, историко-психологических исследований для решения задач социальной психологии науки, а также применения социально-психологической теории коллектива для понимания закономерностей развития научного психологического знания – с другой. Обращение к процессуально-динамическому аспекту психологического познания расширяет возможности междисциплинарного диалога и взаимообогащения в сфере как психологической, так и шире – гуманитарных и социальных наук.

Предварительные результаты исследования становления и развития ведущих коллективов советской психологии на этапе ее институционализации свидетельствуют о значении внешних и внутренних детерминант эффективной научной деятельности, а также их взаимосвязи. В плане организации современной психологической науки, полученные данные позволяют сделать выводы о важности поддерживающей научной политики, учета исследователями социального заказа в отношении психологии, практической направленности и преемственности в разработке научно-исследовательской программы, зависимости реализации методологических установок

ведущего ученого от наличия исследовательского коллектива; о значении не только организаторских, умственных и творческих, но и педагогических и морально-этических способностей руководителя научного коллектива, а также возможности реализации и развития исследовательского потенциала ученых-членов коллектива.

Полученные результаты согласуются и дополняют данные других современных исследований, проведенных в русле социальной психологии науки в России и за рубежом [\[18;22;23\]](#). Применение социально-психологической теории коллектива в историко-психологических исследованиях позволяет расширить представления о трех аспектах развития науки и их связи. В частности, в качестве критерия сформированности научного коллектива рассматривается возможность развития и реализации творческого потенциала членов в ходе выполнения совместной деятельности. Такая возможность достигается благодаря активному участию личности ученого, выполнению группой социально значимой деятельности и практической ориентированности научного познания. Эта методологическая установка позволяет учесть имманентную связь личностно-психологического, социального и предметно-логического аспектов развития науки.

Объяснительный потенциал предлагаемого подхода обусловлен релевантностью теоретико-методологических основ исследования не только изучаемой историко-психологической реальности, но и концепциям отечественных авторов – историков психологии и социальных психологов, предложивших схожие исследовательские интерпретации в советский период (см. напр.: [\[8;10\]](#)).

Изучение истории психологии как процесса, который творится не только отдельными учеными, но и их коллективными объединениями для решения социально значимых исследовательских и практических задач, открывает возможности применения ретроспективного знания для понимания настоящего, прогнозирования и организации будущего психологии. Обеспечивая возможности реализации историей психологии не только познавательной, рефлексивной, аксиологической, социальной и организационно-научной функций, но также интегративной, прогностической и функции стимулирования поступательного развития психологической науки.

Библиография

1. Артемьева О.А. История психологии как источник психологического знания// Психологическое знание: виды, источники, пути построения / Отв. ред.: А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Институт психологии РАН, 2021. С. 307-320.
2. Артемьева О.А. Социально-психологическая детерминация развития российской психологии в первой половине XX столетия. М.: Институт психологии РАН, 2015. 534 с.
3. Артемьева О.А. Способности руководителя научного коллектива: историко-психологическое исследование // Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен: сб. ст. / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, М.А. Холодная, П.А. Сабадош. Москва: Институт психологии РАН, 2020. С. 160-165.
4. Артемьева О.А., Дубровская Л.Д. Научные коллективы Г.И. Челпанова: историко-психологическое исследование// Психология и Психотехника. 2021. № 4. С. 72-89.
5. Артемьева О.А., Карапетова А.В. Научные коллективы как основа психологической школы В.М. Бехтерева// Психология и Психотехника. 2021. № 3. С. 74-88.
6. Артемьева О.А., Синёва О.В. Л.С. Выготский и ученики: результаты коллективной научной деятельности в первой половине XX века // Известия Иркутского

- государственного университета. Серия: Психология. 2021. Т. 38. С. 3-21.
7. Белкин П.Г., Емельянов Н.Е., Иванов М.А. Социальная психология научного коллектива. М.: Наука, 1987. 214 с.
 8. Будилова Е.А. На рубеже веков: Очерки истории русской психологии конца XIX – начала XX века. М.: Институт психологии РАН, 2019. 458 с.
 9. Выгодская Г.Л., Лифанова Т.М. Лев Семенович Выготский. Жизнь. Деятельность. Штрихи к портрету. М.: Смысл, 1996. 424 с.
 10. Журавлёв А.Л. Роль личности руководителя в организации совместной деятельности коллектива // Совместная деятельность: методология, теория, практика. М.: Наука, 1988. С. 122-131.
 11. Карцев В.П. Социальная психология науки и проблемы историко-научных исследований. М.: Наука, 1984. 308 с.
 12. Кольцова В.А. История психологии. Проблемы методологии. М.: Институт психологии РАН, 2008. 510 с.
 13. Кольцова В.А. Теоретико-методологические основы истории психологии. М.: Институт психологии РАН, 2004. 416 с.
 14. Лихи Т. История современной психологии. 3-е изд. СПб.: Питер, 2003. 448 с.
 15. Логинова Н.А. Феномен ученичества: Приобщение к научной школе // Психологический журнал. 2000. № 5. С. 106-111.
 16. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Теоретическая психология. М.: Академия, 2003. 496 с.
 17. Чечулин А. А. Микросреда в системе социальных связей и отношений ученого. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1989. 240 с.
 18. Юревич А.В. Социальная психология научной деятельности. М.: Институт психологии РАН, 2013. 447 с.
 19. Якунин В.А. История психологии. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. 379 с.
 20. Ярошевский М.Г. Программно-ролевой подход к исследованию научного коллектива // Вопросы психологии. 1978. № 3. С. 40-53.
 21. Ярошевский М.Г. Трехаспектность науки и проблемы научной школы // Социально-психологические проблемы науки / Под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Наука, 1973. С. 174-184.
 22. Carré D. Towards a cultural psychology of science // Culture & Psychology, 2019, vol. 25, No. 1. P. 3-32.
 23. Feist G., Gorman M. (Eds). Handbook of the psychology of science. New York, NY: Springer, 2013. 544 p.
 24. Lück H.E. Geschichte Der Psychologie: Stromungen, Schulen, Entwicklungen. 6th ed. Stuttgart: Kohlhammer Verlag, 2013. 272 p.
 25. Schultz D., Schultz S. A History of Modern Psychology. 10th ed. Belmont, CA: Wadsworth Publishing Comp., 2011. 432 p.
 26. Smith R. Between Mind and Nature. A History of Psychology. London: Reaktion Books, 2013. 304 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В данной статье представлены сведения по истории психологии, которая имеет прямое отношение к решению проблем развития и организации самой психологии. Много внимания во введении уделено описанию роли истории психологии для развития психологической науки. Совершенно верно отмечается, что знакомство с методологическим аппаратом современных историко-психологических исследований раскрывает возможности и перспективы этой области психологии для решения задач современного общества. В связи с этим целью данной статьи, как отмечено в тексте, является определение теоретико-методологических основ и перспектив историко-психологического исследования развития и организации психологической науки. С такой формулировкой цели исследования можно согласиться, но тогда необходимо конкретизировать и обосновать актуальность данного исследования именно в соответствии с такой целью.

В тексте показано, что предметом истории психологии являются «закономерности становления и развития психологического познания на разных этапах эволюции общества». Структура психологического познания, согласно В.А. Кольцовой, включает: 1) «внутреннее пространство», логическое строение познания, т.е. систему категорий, принципов и проблем, а также основных подходов к постановке и решению исследовательских задач; 2) «персоналистический аспект» (научные взгляды, позиции, цели и направленность деятельности исследователя); 3) «социально-исторический аспект» (обусловленность научного познания социально-историческими детерминантами, культурой и особенностями идеологического контекста); 4) «процессуально-динамический аспект» познания (реальный процесс поиска и накопления психологических знаний). Все это совершенно верно, но возникает вопрос, в чем заключается предмет именно этого исследования?

Дело в том, что по тексту имеет место реферативное перечисление историко-психологических сведений, но нет данных, которые получены лично автором. Как реферат представленный материал изложен на высоком уровне. Но автор по тексту отмечает, что им «предложена модель, включающая пять видов способностей, составляющих два блока, связанные: 1) с порождением нового научного знания (умственные и творческие способности); 2) с организацией социально-ценной деятельности научного коллектива (педагогические, организаторские и морально-этические способности)». На основании чего, то есть на основании каких данных получена эта модель? Если автор имеет в виду, что «по результатам анализа воспоминаний коллег и современников о научной работе и личности ведущих организаторов советской психологической науки Г.И. Челпанова, В.М. Бехтерева, Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна и Б.Г. Ананьева нами выделены виды способностей руководителя научного коллектива», то целесообразно более четко показать взаимосвязь этого утверждения с первичными данными исследования. Эти данные следует представить в каком – то виде, чтобы не ставить читателя в положение, когда он вынужден принимать утверждения на веру. Это важное обстоятельство целесообразно учесть при доработке текста, поскольку отношение к историческим фактам у читающей аудитории изменилось и теперь все чаще требуются доказательства объективного характера.

Стиль изложения материала обзорно-аналитический. Текст читается легко и с интересом.

Структура статьи нуждается в доработке. В частности, целесообразно сформулировать предмет именно этого исследования и согласовать его формулировку с поставленной целью. Важно также показать обоснованную формулировку научной новизны исследования. Судя по тексту, у автора не должно возникнуть трудностей в этом отношении.

Содержание работы свидетельствует о том, что автор владеет большим объемом знаний по теме исследования и умело ее развивает в соответствии с поставленной целью. Материал достаточно четко систематизирован, имеются логические умозаключения. Полученные результаты согласуются и дополняют данные современных исследований, проводимых в русле социальной психологии науки. Применение социально-психологической теории коллектива в историко-психологических исследованиях позволяет расширить представления о трех аспектах развития науки и их связи. В частности, в качестве критерия сформированности научного коллектива рассматривается возможность развития и реализации творческого потенциала членов в ходе выполнения совместной деятельности.

По тексту и в заключении имеются сведения о роли личности в истории психологии. Так, в отношении реализации творческого потенциала отмечается, что «такая возможность достигается благодаря активному участию личности ученого, выполнению группой социально значимой деятельности и практической ориентированности научного познания. Эта методологическая установка позволяет учесть имманентную связь личностно-психологического, социального и предметно-логического аспектов развития науки». Но это умозаключение не требует доказательств, поскольку оно очевидно. Кроме того, автор предметно не исследовал и в данном тексте фактических данных о личностной проблематике нет. Поэтому, может быть стоит как – то этот аспект доработать с тем, чтобы не возникало вопросов.

В целом же, данная статья очень интересна и очень нужна в качестве методологического основания развития психологической науки.

Библиографический список состоит из источников по теме исследования.

После доработки текста, данная статья может быть рекомендована к опубликованию как представляющая интерес для читающей аудитории.